

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ КАК КРИТЕРИЙ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ)

С. Лихова, кандидат юридических наук,
доцент (Киевский национальный университет
им. Т. Шевченко)

В науке уголовного права неоднократно обращалось внимание на ряд вопросов, возникающих в процессе применения норм уголовного права, которые содержат оценочные понятия¹. Как указывает А. Островский, «наличие оценочных понятий в нормах Общей и Особенной частей УК нередко усложняет их правильное применение, вызывает трудности при определении содержания этих понятий... Законное применение норм уголовного права возможно лишь при условии комплексного системного использования всех юридически значимых видов деятельности, с учетом суммарного действия норм и принципов уголовного права»².

Мы не рассматриваем сейчас проблему необходимости существования оценочных понятий в уголовном праве Украины. Действительно,

¹ См., напр.: Капанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве. — Автореф. ... канд. юрид. наук, Свердловск, 1974. — С. 6–7; Шипченко С. Д. Оценочные признаки в составах преступлений. — Автореф. ... канд. юрид. наук, Киев, 1988. — С. 9; Питтский В. В. Проблема на современном этапе. Межвузовский сборник научных трудов. — Свердловск, 1977. — С. 104–111; Фролов Е. А. Стабильность закона и соотношение формальных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов, вып. 28. Свердловск, СЮИ, 1973. — С. 45; Лопатченко Н. Е. Проблема оценочности в уголовном праве. — 2002. — № 3. — С. 37–39; Кострова М. Начатое материальными критериями и висящее на волоске: оценочные понятия в уголовном праве Украины та їх врахування при фактичному помилці // Підприємництво, господарство і право. — 2002. — № 10. — С. 90–95.

² Островский А. Оценочные понятия в структуре норм криминального права // Право України. — 2000. — № 1. — С. 103.

мы не можем не видеть ряд объективных причин их существования, например, необходимость включения в сферу уголовно-правового регулирования большого количества явлений, которые характеризуют способы совершения преступлений, их последствия, психические состояния, мотивы деяния. Применение в таком случае оценочных понятий оказывается средством осуществления принципа полноты уголовного законодательства, которые позволяют также восполнить пробелы в законе. Оценочные понятия позволяют также развиваться общественным отношениям. Правовые отношения, которые охраняются нормами уголовного права, все время изменяются, при этом возникают новые, которые требуют уголовно-правовой охраны. Правовая система должна быть гибкой, должна учитывать все изменения в общественной жизни. С другой стороны, особенностью системы права есть ее стабильность. Для осуществления этой двудеиной задачи, стоящей перед уголовным законом, используются оценочные понятия, которые дают возможность учитывать социальную обстановку, конкретные обстоятельства дела, которые невозможно отобразить в законе или подзаконном акте. Существование оценочных понятий вызвано необходимостью регулирования уголовно-правовых отношений методами этического, морального характера. Иногда невозможно провести четкую границу между правонарушением и преступлением при помощи материальных, количественных показателей, а также формально определенных способов.

Как указывал также М. И. Ковалев, существование оценочных категорий вызвано ограниченной возможностью языковых средств описания тех или иных явлений, которые имеют уголовно-правовое значение. Это выражается, в частности, в ограниченных возможностях формально-определенных понятий. Формально-определенные понятия используются законодателем при необходимости жестко зафиксировать тот или иной компонент (составную часть) юридического состава преступления, не допуская никаких исключений и расширенного толкования.²

В УК Украины 2001 г. в ст. 172 предусмотрено уголовная ответственность за грубое нарушение законодательства о труде, а в ст. 173 — за грубое нарушение соглашения о труде. В УК РФ 1996 г. подобные составы отсутствуют, российский законодатель предусмотрел уголовную ответственность за «Необоснованный отказ в приеме на работу или нео-

¹ См., напр.: В. В. Питтский. — Указ. работа. — С. 104–106.

² Ковалев М. И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. — 1973. — № 11. — С. 68.

боснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» (ст. 145) и «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» (ст. 145¹).

По нашему мнению, вызывает определенное сомнение само определение в УК Украины терминологического оборота «грубое нарушение законодательства о труде» или «грубое нарушение соглашения о труде», ведь в уголовном праве определение содержания понятий не должно относиться к компетенции правоприменителя. Содержание или должно быть определено на уровне легального толкования закона, или определение их содержания должно происходить соответственно с законодательством других областей права. Термин «грубое», во-первых, не подвергнут легальному толкованию, во-вторых, не имеет правового содержания, и в нормативных актах его содержание не раскрывается. Этот термин скорее моральный или литературный, его значение как правового не имеет четких границ. Термин «грубое» в УК Украины 2001 г. встречается еще в таких составах как «Угроза нанесения общественного порядка» (ст. 293 УК Украины) и «Хулиганство» (ст. 296 УК Украины). В первом случае данное оценочное понятие характеризует следствие деяния — «грубое нарушение общественного порядка», во втором — деяние, так как хулиганство считается законченным преступлением с момента совершения действий, которые грубо нарушают общественный порядок и отмечаются особой дерзостью или неуклюжестью, вызывая общественное осуждение. В УК Украины 2001 г. грубое нарушение общественного порядка понимается причинение ему реального вреда, затрудняющего упорядоченное функционирование общественных отношений. Грубость такого нарушения отображается его степенью, серьезностью... Термин «грубое» является оценочной категорией, вершением содержания зависит от конкретных обстоятельств совершения виновным деяния.¹ Но «грубое» это не единственная характеристика деяний, которые составляют объективную сторону хулиганства. Как указывает В. А. Ломачко, преступным признается только грубое нарушение общественного порядка, которое совершено по мотивам явного неуважения к обществу и сопровождается оскорблением или исключительным унижением.²

¹ Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. — 3-е изд., исправл. и дополн. / Отв. ред. С. С. Яценко. — К.: АС.К., 2003. — С. 768.

² Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар / Ю.В. Баулін, В.І. Борисенко, С.Б. Парий та ін.; Під заг. ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. — С. 805.

УК РФ, формулируя состав хулиганства (ст. 213), не связывает грубое с исключительным унижением и особой дерзостью. Такие оценочные понятия российского законодатель не использует. В то же время «грубость» носит оценочный характер и отражает степень нарушения общественного порядка и означает значительность, серьезность нарушения. Его содержание должно определяться на основании всех обстоятельств дела с учетом места, способа совершения действий, их интенсивности и продолжительности, а также иных обстоятельств.¹ Таким образом, можно сделать вывод о том, что «грубость» в составе хулиганства является оценочным признаком.

Что касается содержания термина «грубое», который употреблен в диспозициях ст. 172 и 173 УК Украины, то этот вопрос имеет большое значение при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 172 и 173 УК Украины и аналогичных правонарушений, составы которых предусмотрены в Кодексе Украины об административных правонарушениях. В ст. 41 КУАП предусмотрен состав правонарушения «нарушение требований законодательства о труде и об охране труда». И в частности в ч. 1 ст. 41 КУАП предусмотрена административная ответственность за нарушения требований законодательства о труде. В то же время за аналогичные деяния установлена уголовная ответственность в ст. 172 УК Украины, только здесь речь идет о грубом нарушении законодательства о труде. Возникает проблема, что считать грубым, а что не грубым нарушением законодательства о труде. С другой стороны, если в ст. 173 УК Украины установлена уголовная ответственность за грубое нарушение соглашения о труде, то в ст. 412 КУАП установлена административная ответственность за нарушение или неисполнение коллективного договора или соглашения. Ориентиров для разграничения указанных выше административных проступков от преступлений ни на уровне законодательства, ни на уровне судебной практики нет.

Как считает Н. И. Мельник, незаконное увольнение с работы всегда следует считать грубым нарушением законодательства о труде. Под иным грубым нарушением законодательства о труде следует понимать любое другое, кроме незаконного увольнения работника с работы, нарушение законодательства о труде, которое существенным образом нарушило или могло нарушить право гражданина на труд. Это может быть не издание приказа об увольнении и/или невыдача трудовой книжки

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановленными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С. И. Никитина. — М.: «Менеджер» совместно с издательством «Юрайт», 2001. — С. 632–637.

лицу, которое хочет уволиться в установленном законом порядке, конный перевод на другую работу или существенное изменение условий труда, непредоставление ежегодного или дополнительного отпуска и питания; непредоставление выходных дней или неполной ответственности; нарушение порядка рассмотрения трудовых споров; И. О. Зинченко, кроме указанных, к случаям грубого нарушения законодательства о труде относятся и непредоставление трудовых законом компенсаций, с чем, очевидно, согласиться не удастся, ведь невыплата предусмотренных законом средств влечет за собой ответственность по ст. 175 УК Украины. Данные позиции не являются убедительными, ведь все эти определения можно применить и к неисполнению правонарушений и, таким образом не понятно, почему выдана трудовой книжки является преступлением, а не правонарушением. Очевидно, следует искать более конкретные критерии оценки.

Наиболее правильною позицию относительно определения термина «трубое» в ст. 172 и 173 УК Украины занимает П. П. Андрушко, который считает, что другое трубое нарушение законодательства о труде является случаи нарушения трудовых прав работников, которые посто-
 вили их в затруднительное положение.³

По нашему мнению, не следует игнорировать и субъективный фактор, а именно, как оценивает нарушение законодательства о труде сам потерпевший, поэтому критерий, который выражает общественную опасность данного деяния должен иметь более конкретное значение. Следует в данном случае применять более конкретный термин, который бы свидетельствовал о повышенной степени общественной опасности данного преступления, сравнительно с правонарушением. По нашему мнению, таким оценочным понятием должен быть термин «значительный ущерб», хотя, как указывает, например, Н. Долашенко, по правилам законодательной техники для выражения одного и того же смысла закон должен употреблять одинаковые выражения. Употребление раз-
 ных терминов и выражений по-разному характеризует деяние.

Наумов, / 3-й ред. М.І. Мельника, М.І. Харонюка. — К.: Атика, 2003. — С. 383.
2 Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / Ю.В. Бутин, В.І. Борисов, С.Б. Івритш та ін.; Під заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. — К.: Концерн «Видавничий Дім» «Ін Юре», 2003. — С. 474–475.
Уголовный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. — 3-е изд., исправл. и дополн. / Отв. ред. С.С. Яценко. — К.: АСК, 2003. — С. 390.

«различия». Провести различие между понятиями «крупный ущерб», «значительный ущерб», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «ущербный вред правам и законным интересам» наука не сможет. Причина одна: они означают одно и то же. Следовательно, не только отсутствует необходимость одновременного определения всех этих понятий, но и более того, их неоднозначность и неопределенность об изысках уголовного закона. Поэтому следует отказаться от некоторых из этих понятий. Прежде всего, понятие «значительный ущерб» должно быть удалено из текста уголовного закона и заменено понятием «крупный ущерб». Крайне сложно определиться с пониманием «крупный ущерб», а уже отмежевать его от ущерба значительно практически невозможно.¹

Оценочные понятия нельзя оценить однозначно положительно, их основным недостатком есть то, что липо, которое практически применяет их в процессе квалификации выполняет две функции: не только выполняет конкретное явление с общим понятием, но и формулирует содержание этого понятия. И это содержание не всегда совпадает, а иногда и выходит за пределы того содержания, которое вкладывал в это понятие законодатель. Неверное формулирование содержания оценочного понятия может привести к таким негативным явлениям как неправильная квалификация содержания, незаконное привлечение к уголовной ответственности, нарушение принципа индивидуализации наказания. Во всяком случае, если в уголовном законе оценочные понятия и применяются, то они должны иметь одинаковое содержание во всех случаях их применения. То содержание, которое судебная практика и отдельные авторы вкладывают в содержание понятия «грубое нарушение общественного порядка», едва ли можно применять к термину «грубое» при нарушении законодательства о труде, ведь в данном случае речь не может идти о тех признаках, которые присущи хулиганству: место, время, количество потрепавших, издавать ли над людьми или животными и т. п. Значит, законодатель вкладывает в термин «грубое» при нарушении законодательства о труде иное значение, чем при хулиганстве.

323

симости от воззрений правоприменителя (а также не малочисленными здесь ипразот и субъективные оценки потерпевших).¹ Эта проблема свое время нашла отражение и в работах С. Д. Шапченко, который, в частности, писал, что следует учитывать, что законодатель не может полностью переложить непосредственную оценку характера и степени общественной опасности деяний, свободную от каких-то объективных критериев, на правоприменительные органы. Для них необходимо задать четкую законодательно закрепленную систему признаков конкретного преступления. Исключением из правила являются те составы преступлений, которые имеют оценочные признаки и в определенной степени сохраняют элемент оценки при их применении. Но в этих случаях оценка правоприменительных органов является предметом законодательной оценки в конкретной ситуации. Критерии деления содержания оценочных понятий должны иметь объективный характер и вместе с другими признаками состава преступления быть ориентирами истинности или ошибочности проведенной квалификации.²

Представляется, что сегодня ситуация, которая сложилась относительно оценочных понятий в составах преступлений, которые предусмотрены в диспозициях ст. 172 и 173 УК Украины, должна заставить законодателя отказаться именно от термина «тубое», который не имеет четких границ и критериев. По сути, сейчас только правоохранительный орган, применяя свое объективное видение и понимание содержания данного термина, решает, является ли деяние преступлением или административным правонарушением. Разграничить эти два объективно опасные деяния по признаку «тубое» с применением существующих средств уголовного права не представляется возможным. Такая ситуация представляет собой нарушение одного из основных принципов уголовного закона, а именно нормы, содержание которой закреплено в ч. 3 ст. 3 УК Украины и, соответственно, которой преступность деяния определяется только УК Украины. Относительно ст. 172 и 173 УК Украины сложилась парадоксальная ситуация, когда доминирующим является усмотрение правоприменителя, а не принцип законности.³

Одним из вариантов, а возможно и единственным вариантом решения данной проблемы является следующая: отказаться от употребления и

¹ Кострова М. Указ. работа. С. 19–23.

² Шапченко С. Д. Указ. работа. С. 85.

³ См. подробнее: Работ А. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений // Уголовное право. — 2000. — № 1. — С. 39.

и терминов и названий ст. 172, 173 УК Украины термина «тубое» и к тому же ввести терминологический оборот «тяжкие последствия». Это не только оценочное понятие, но законодатель имеет большой опыт в применении его содержания. В УК Украины имеется довольно большое количество статей касающихся уголовной ответственности за преступления, суть которых состоит в нарушении правил или требований других нормативных актов (таких преступлений более 30). Как правило, эти нормы материальные, и чтобы подчеркнуть повышенную степень их общественной опасности сравнительно с другими подобными деяниями законодатель использует оценочные понятия при формулировании деяний, хотя иногда последствия определены конкретно, как например, в ст. 286 УК Украины «Нарушение безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами». Здесь существует четкий критерий — телесное повреждение средней тяжести, тяжкое телесное повреждение или смерть. Такой же подход применен, например, и в ст. 288 УК Украины «Нарушение правил, норм и стандартов, касающихся обеспечения безопасности движения». Отграничить данные уголовно наказуемые деяния от преступков следует по четко указанному на законодательном уровне критерию, а именно по последствиям. В некоторых статьях содержание оценочных понятий дается на законодательном уровне в примечаниях к статьям. Как правило, оценочные понятия характеризуют последствия. Именно такой подход закреплен в УК РФ, в котором диспозиция ч. 2 ст. 145 содержит материальный состав преступления «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий или иных выплат», который следует рассматривать в качестве специального вида нарушения законодательства о труде. Отдельной нормы, которая предусматривала бы уголовную ответственность за нарушение законодательства о труде УК РФ не содержит. Уголовная ответственность за ч. 2 ст. 145 УК РФ наступает лишь в случае, если указанные деяния повлекли тяжкие последствия (например, самоубийство, смерть, болезнь). По нашему мнению, ч. 1 ст. 172 УК Украины следует формулировать следующим образом: «Нарушение законодательства о труде, которое повлекло тяжкие последствия». В каждом конкретном случае содержание этих последствий следует учитывать исходя из конкретных материалов дела (количество работающих в семье, материальное состояние, состояние их здоровья, есть ли другие источники существования и т. п.). Именно таким путем пошел законодатель Республики Беларусь. Статья 199 УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответ-

ственность за нарушение законодательства о труде, пенсионное обеспечение, нарушение прав потребителей.¹ Но следует отметить, что такой подход вызывает критику в юридической литературе. Например, Н. Лопашенко считает, что некорректно слово «существенный», то есть необходимостью перенести всю совокупную оценочную категорию в такую, которая бы была вменяема за все возможные варианты толкования.² В этом случае, поскольку все возможные варианты причинения вреда являются необходимыми признаками состава преступления.

¹ Лукашов А. И., Саргисова Э. А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. — Мн.: «Тесей», 2000. — С. 229–230.

² Лопашенко Н. Указ. работа. С. 37–38.

О СООТНОШЕНИИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОСТУПКА

В. Лихолая, доктор юридических наук,
профессор (Латвийский университет)

Актуальность вопроса о соотношении преступного деяния и административного проступка обуславливается прежде всего тем, что законодательство Латвии, устанавливая за правонарушения уголовную и административную ответственность, не проводит четкой грани между преступным деянием и «административным проступком».

В статье 6 Уголовного закона, содержащая понятие преступного деяния, говорится, что преступным деянием признается умышленно или по неосторожности совершенное деяние (действие или бездействие), которое может быть признано виновным и за которое провозглашен уголовный ответ. Схожие признаки включены и в ст. 9 Кодекса об административных правонарушениях Латвии, из которой следует, что административный проступок признается противоправное, виновное (совершенное умышленно или по неосторожности) действие или бездействие, за совершение которого предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, из сравнения приведенных определений следует, что, как преступное деяние, так и административный проступок характеризуются тем, что это противоправные и виновные деяния с тем лишь отличием, что за один предусмотрен уголовный, а за другие — административная ответственность, которую в обоих случаях несут вменяемые лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста.

Такое законодательное определение удовлетворяло бы потребностям практики, если указанные законы регламентировали ответственность исключительно за различные правонарушения, предусматривая для них то ли уголовную, то ли административную ответственность. Иначе обстоит дело в случаях, когда как уголовно наказуемое, так и наказуемое в административном порядке правонарушение содержит общие признаки и необходимо провести грань между ними.

В ряде случаев разграничение преступных деяний и сходных с ними по характеру, посягающих на те же интересы административных